

КИНОАНТРОПОЛОГИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 791.5
ББК 71.1

Этнографическое кино в России второй половины XX в. От Союза республик в Новое время

Евгений Васильевич Александров

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова:
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1)

***Аннотация.** В настоящей публикации продолжается начатое в статье «Этнографическое кино в России первой половины XX века» (Традиционная культура. 2019. № 4. С. 136–147) рассмотрение истории документального кинематографа, выполнявшего роль способа межкультурной коммуникации. В последующее время тенденции, сформировавшиеся в переломный для страны период, в значительной степени сохраняли влияние и после Второй мировой войны. Их воздействие сказывается на развитии этнографического кинематографа в России и сейчас.*

Послевоенный период был временем обзорного «киноатласа» на основе научно-популярных журналов — «кинопутешествий», в которых лишь небольшая часть времени уделялась этнографической тематике. Всеобщей установкой стал показ достижений советского строя. Участие научного сообщества ограничивалось ролью консультантов. Лишь в единичных случаях создавались университетские и академические этнографические фильмы.

Первый на бывшей территории СССР фестиваль визуальной антропологии в г. Пярну предложил новый подход к показу человеческих сообществ. Главной задачей авторов фильма было стремление раскрыть сущностные черты жизни людей, доверивших им рассказ о себе. Такие принципы визуальной антропологии, как достоверность и моральная ответственность перед отображаемой культурой, стали вызовом установкам на формирование мировоззрения зрителя в доступной форме.

Современный период становления визуальной антропологии проходит под знаком поиска путей интеграции научно-исследовательских подходов современной антропологии и формирующегося нового этико-эстетического языка документального кино.

Ключевые слова: визуальная антропология, межкультурная коммуникация, документальный кинематограф России.

Дата поступления статьи: 19 октября 2020 г.

Дата публикации: 25 ноября 2021 г.

Для цитирования: Е. В. Александров. Этнографическое кино в России второй половины XX в. От Союза республик в Новое время // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 4. С. 52–60.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.004>

Основоположником жанра кинопутешествий в России считается Владимир Шнейдеров, снявший еще в 1925 г. фильм «Великий перелет» об экспедиции в Монголию. Излюбленный кинематографистами и востребованный как заказчи-

ком-государством, так и любознательным зрителем путевой очерк с помощью новых технологических возможностей приобретает форму научно-популярного фильма. Этот туристическо-пропагандистский жанр становится доминирую-

щим в последние годы перед Второй мировой войной и еще долгое время после ее окончания. Недавно обстоятельное культурологическое исследование этого вида советской кинодокументалистики опубликовала сотрудник Центрально-Европейского университета в Будапеште Оксана Саркисова [Sarkisova 2017].

КИНОПУТЕШЕСТВИЯ ПО СССР (1946–1987)

После окончания войны необходимость в пропаганде с помощью документального кино не ослабевает. Уже в 1960-е гг. в стране работает около 25 хроникальных студий. В среднем за год выходит более тысячи номеров киножурналов и около 200 документальных произведений разного метража. Например, одна только Грузинская студия документальных и научно-популярных фильмов выпускает ежегодно около 15 документальных, 20 научно-популярных и учебных работ, 42 номера киножурналов «Советская Грузия» [Кинословарь 1966, 399]. Повсеместно перед сеансами игровых фильмов в кинотеатрах идут десятиминутные киножурналы. Отдельные документальные картины демонстрируются по быстро входящему в быт телевидению.

Практически все фильмы, рассказывающие о разных частях страны, хотя и создавались на разных студиях, строились по единому шаблону: начинались с географической характеристики края и его экономики, затем показывались достижения в области промышленности и сельского хозяйства, давалось несколько портретов героев труда, а в финальных эпизодах выступали деятели искусства. Исключений почти не было, так как до середины 1980-х гг. существовали единые установки для всех киностудий.

На «Методические указания» 1949 г. ссылается руководитель отдела Московской студии научных фильмов Владимир Шнейдеров, отвечавший за выпуск фильмов серии «Путешествия по СССР», которые были своего рода эталоном для всех остальных студий: «...показ деятельности человека — сознательного творца нового ландшафта и новой жизни через обязательное создание выверенного сценария, в котором важнейшую роль играет генерализация, своя идейно-тематическая основа <...>» [Шнейдеров 1964, 180].

И в более поздней статье о работе кинодокументалистов: «Они осуществляют свои съемки... не уводя действие своего фильма в сторону от его познавательных задач, не увлекаясь вне установок фильма описанием психологических коллизий действующих лиц, не превращаясь и в хроникально-событийную фиксацию событий текущего дня» [Шнейдеров 1970, 405]. Следуя таким установкам, за время существования отдела было выпущено около 250 двадцатиминутных киножурналов, в которых собственно этнографической тематике (если она там была) отводилась только четвертая часть.

Согласно целям идеологов «Киноатласа СССР», весь этот большой объем информации должен был демонстрировать разнообразие и красоту самых отдаленных краев огромной страны и одновременно показывать нового советского человека как результат преобразования отсталых окраин царской России в процветающие социалистические республики и области.

И хотя в совокупности фильмы-путешествия могут претендовать на исчерпывающий обзор жизни народов бывшего СССР, включая и малочисленные, исследователю-антропологу, обращаясь к этим материалам, приходится очень внимательно, по крупицам отбирать информацию, обязательно учитывая условия создания материалов. Впрочем, и возможности кинотехники того времени плохо отвечали задаче реалистического отображения образа жизни людей: существовало ограничение на сколько-нибудь продолжительные съемки, практически невозможно было осуществлять синхронную запись звука вне павильона.

Так как фильмы-путешествия имели статус научно-популярных, к их созданию со временем стали привлекать в качестве научных консультантов ученых — географов и этнографов, но их участие в создании фильмов регламентировалось принятыми на студиях требованиями. За всю историю существования СССР только в единичных случаях создавались фильмы, в которых интересы исследователей могли доминировать. К таким примерам можно отнести несколько этнографических фильмов, созданных в кинолабораториях, которые существовали в 1950-е гг. в нескольких крупных университетах. В Московском государственном университете

им. М. В. Ломоносова (далее — МГУ) были сняты фильмы «Русское село Вириатино» и «Жилище кумыков», в Ленинградском государственном университете — «Гагаузы советской Молдавии», в Тартуском — «Свадебный обряд на островах Кихну» [Кубеев 1958, 47–95]. Но так как работы университетских лабораторий редко попадали в РГАКФД (Российский государственный архив кинофотодокументов), шансов найти эти фильмы очень мало. В то же время не следует рассчитывать на преодоление в этих работах общепринятых канонических установок и создание произведений, отвечающих не только научным требованиям, но и эстетическим условиям восприятия. Как правило, кинолаборатории вузов были плохо оснащены и не специализировались на этнографической тематике.

Видимо, единственный случай, когда этнографические съемки были основным занятием и на протяжении длительного периода их осуществляли ученые, был в Москве, в Институте этнографии Академии наук СССР. Научный сотрудник Александр Оськин в течение многих лет проводил в экспедициях кинодокументирование и создавал на основе исследовательских съемок фильмы. Его материалы, снятые в разных уголках Советского Союза и на Кубе, легли в основу киноархива института. Позднее его преемники в институте — молодые антропологи и режиссеры Николай Плужников, Никита Хохлов и Алексей Вахрушев — в середине 1990-х гг. создали на базе кинолаборатории Центр аудиовизуальной антропологии ИЭА РАН (Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук). Уже в настоящее время были проведены реставрация и перевод в современный формат нескольких фильмов А. Оськина. Один из наиболее удачных — «Праздник в Лесгоре» (1975, 50 мин), рассказывающий о старинном обряде в горах Кавказа.

После долгого периода забвения в 1970-х гг. снова актуальными становятся идеи Дзиги Вертова об исследовании реальной жизни языком документального кино. Постепенно размываются устоявшиеся рамки научно-популярного кино, совершенствуются публицистические и научно-художественные жанры.

Во все более свободной стилистике этнографические темы начинают снижать молодые режиссеры, особенно

в относительно далеких от центра городах. Среди них Анатолий Балуев, Аркадий Морозов, Владимир Ярмошенко — в Екатеринбурге, в Перми — Павел Печенкин, в Саратове — Дмитрий Луньков и Алексей Погребной, в Новосибирске — Юрий Шиллер и Валерий Соломин. С интересом к жизни своих народов создают фильмы на документальных студиях Грузинской, Армянской, Украинской, Казахской, Белорусской, Прибалтийских республик.

Хотя современные методы съемки постепенно входят в практику режиссеров, в большинстве случаев несовершенство кинотехники, не позволявшей вести в этнографических экспедициях продолжительные синхронные съемки, обуславливало доминирование научно-популярного жанра.

Использование дикторского текста, музыки, мультипликации, монтажа короткими планами помогает добиваться эффективности восприятия. Но с другой стороны, активное использование этих жанровых средств выразительности, облегчая задачу авторского интерпретирования событий, одновременно мешает адекватной репрезентации явлений реальной жизни.

Если рассматривать возможности научно-популярного жанра с позиций межкультурной коммуникации, всегда будет стоять вопрос: что для автора произведения является главным — аутентичность отображения действительности или стремление наиболее эффективно воздействовать на зрителя? В таком интенсивном по восприятию и ограниченном по длительности способе коммуникации, как фильм, нахождение гармоничного баланса между противоположными тенденциями является принципиальной и трудно решаемой задачей.

Эволюционируя под воздействием смены идеологических установок и совершенствования информационной технологии, развиваясь и трансформируясь, этот жанр долго продолжает оставаться востребованным.

Даже в Прибалтике, где идеологический пресс ослабевает в первую очередь и остро ставятся вопросы национального самоопределения, в последние советские годы на этнографическую тему снимаются преимущественно научно-популярные фильмы.

В конце 1980-х гг. в результате совместной работы латышского документалиста Андриса Слапиньша и московских

Сотрудники Центра визуальной антропологии МГУ (Л. Филимонов в центре, В. Магидов слева, и другие). Фото автора, 1998 г.

Members of the Center for Visual Anthropology of Moscow State University (L. Filimonov in the center, V. Magidov on the left, and others). Photo by the author, 1998

исследователей Елены Новик и Эдуарда Алексеева — не просто консультантов, а скорее соавторов режиссера, — был создан один из лучших фильмов этого периода — «Времена сновидений», запечатлевший следы уходящей культуры сибирских народов.

Движение режиссеров, сыгравшее заметную роль в борьбе за самостоятельность Прибалтийских республик, возглавлял писатель, публицист, впоследствии президент Эстонии Ленарт Мери. Он был автором фильма «Ветры Млечного Пути» — одного из наиболее ярких фильмов серии об истории угро-финских народов.

ПОСЛЕ ПЕРВОГО ФЕСТИВАЛЯ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ (С 1987 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

Впервые о таком виде творческой деятельности, как визуальная антропология, российские исследователи и кинематографисты услышали из уст Ленарта Мери и одного из наиболее выдающихся философов последнего времени Вячеслава Всеволодовича Иванова со сцены Московского дома кино 26 мая 1987 г. Летом того же года в курортном прибалтийском городе Пярну секретарь Эстонского союза кинематографистов Марк Соосаар организовал первый на территории СССР фестиваль визуальной антропологии.

Для большинства российских участников фестиваля стало открытием, что авторы многих зарубежных фильмов стремились не только как можно точнее передать атмосферу существования неизвестных человеческих сообществ, но, более того, ставили задачу помочь зрителю войти в экранную жизнь этих «других-чужих» миров. В большинстве работ полностью разрушался ставший привычным в России канон популяризаторской и пропагандистской функции документального кинематографа. Взамен предлагался новый алгоритм восприятия экранной реальности — через самостоятельный анализ и получение эстетических впечатлений от эмоционального контакта с чужой жизнью, показанной достоверно и с доминированием этической ответственности авторов фильмов перед отображаемой жизнью и зрителями.

В те годы фестиваль стал для автора статьи первым и важнейшим источником знакомства с визуальной антропологией: ее представителями, идеями, информацией, а главное — фильмами. Уже с 1989 г. мы с другом и соратником Леонидом Филимоновым стали формировать видеофонд, с помощью которого подготовили первый в России спецкурс и в течение десяти лет на его основе вели занятия на историческом факультете МГУ. Но решающим событием, определившим нашу деятельность

в течение следующей четверти века, стало приглашение участвовать в качестве преподавателей-стажеров в 1991 г. в первой международной школе для малочисленных народов Сибири. Организатором и руководителем ее был председатель Комиссии по визуальной антропологии при Международном союзе антропологических и этнологических наук профессор университета в Мельбурне, один из учеников Маргарет Мид — Асен Баликси. Ему помогал американский антрополог Марк Бэджер [Данилко 2017].

Нам было легко воспринимать идеи и методологию визуальной антропологии. Вся наша предыдущая профессиональная деятельность была связана с единственной во всем Советском Союзе общеуниверситетской кафедрой учебной и научной кинематографии и фотографии. Мы работали в хорошо технически оснащенной лаборатории, проводившей исследования средствами кинематографа по тематике разных факультетов МГУ. Хотя к тому времени кафедра перестала существовать, но кинолаборатория и большой архив научных кинофильмов сохранились.

Кругозор преподавателей Казымского семинара, стиль общения, методы преподавания, гуманистические идеи, компетентность, обаяние и доброжелательность Асена Баликси — всё это вдохновило нас на решение организовать на базе кинолаборатории общественный Центр визуальной антропологии (далее — ЦВА) в Московском университете. С участием учеников и волонтеров — специалистов из разных организаций и областей науки — стала вестись работа по широкому спектру направлений.

Главной заботой центра были и остаются по сей день сбор и сохранение аудиовизуальных материалов и создание современного мультимедийного архива. Его формированию на начальном этапе помогло участие в программе INTAS совместно с ведущим архивистом профессором Владимиром Магидовым и сотрудником Института научного кино г. Геттинген Рольфом Хусманном. В настоящее время продолжается оформление и аннотирование

фильмов по теме «Визуальная антропология народов мира». К архиву, содержащему более 700 фильмов, постоянно обращаются исследователи и преподаватели университетов и школ.

Издательская деятельность Центра представлена в 8 сборниках статей и переводах зарубежной литературы; собственные теоретические исследования в области визуальной антропологии — в большом массиве публикаций.

На основе первого в России авторского спецкурса, апробированного в МГУ, позднее были проведены выездные школы и мастер-классы в нескольких городах России. С 2016 г. начались занятия в магистратуре Московского педагогического государственного университета (МПГУ) «Визуальная антропология детства»¹.

С 1993 г. ЦВА МГУ постоянно инициировал и проводил семинары и секции визуальной антропологии на конференциях (в том числе на российских конгрессах антропологов и этнологов), цель которых — обсуждение результатов применения университетскими исследователями аудиовизуальных средств в экспедиционной работе. В 1998 г. совместно с группой Андрея Головнева был организован первый в России фестиваль антропологических фильмов в Салехарде, президентом которого стал известный философ, директор Института человека Российской академии наук Олег Генисаретский.

Стремясь создать площадку в Москве для встречи западных и российских визуальных антропологов, ЦВА МГУ организовал и провел с 2002 по 2021 г. девять московских международных фестивалей визуальной антропологии «Камера-посредник». Отличительной чертой информационного фестиваля стало проведение в его рамках студенческого конкурса дебютов, научной конференции, тематических семинаров и мастер-классов.

Профессиональная кинематографическая подготовка, предыдущий опыт работы в исследовательском кино в университетской лаборатории, освоение возможностей новых портативных видеокамер и компьютерных технологий позволили

¹ Первая в России магистратура по профилю визуальной антропологии организована на кафедре антропологической психологии МПГУ. Руководитель магистерской программы — профессор РГГУ В. Л. Кляус. Раздел «Теоретические основы визуальной антропологии» подготовил автор статьи и профессор РАН Е. С. Данилко.

достаточно быстро сформировать авторскую методику съемки «созвучная камера», на основе которой стало проводиться исследовательское видеодокументирование традиционной культуры. Отличительной особенностью авторской методики является, с одной стороны, строго документальный и в то же время эстетический подход к отображению событий, а с другой — осознание моральной ответственности перед культурой и ее представителями. Это своего рода «флавертизм» — попытка совместить подходы двух основоположников документального кино — Флаэрти и Вертова [Александров 1998].

Силой и слабостью нового подхода является приоритет интересов отображаемой культуры перед получателями информации. Успех работы во многом определяется нахождением баланса между этими сторонами коммуникативного процесса. Проблема этической ответственности частично решается ограничением доступа к рабочим материалам, предназначенным для научного анализа, и строгим соблюдением этических норм в фильмах для широкого зрителя, репрезентирующих исследовательские документы о культурных сообществах.

Первой фестивальной работой, снятой в 1992 г. на новых принципах Леонидом Филлимоновым совместно с известным лингвистом Серафимой Никитиной, был фильм «Духовное пение молокан». В дальнейшем работа велась преимущественно по старообрядческой тематике в экспедициях, организованных ведущими исследователями: сначала историками-археографами, сотрудниками МГУ Ириной Поздеевой и Еленой Агеевой, затем антропологом, сотрудником ИЭА РАН Еленой Данилко.

В настоящее время архив традиционной культуры составляет около 300 часов видеодокументов, на основе которых создано более 20 фильмов, многократно демонстрировавшихся на российских и зарубежных конференциях и фестивалях [Александров 2003].

Конечно, широкая палитра современной российской визуальной антропологии далеко не исчерпывается деятельностью ЦВА МГУ. Только в Москве, помимо МГУ, работают группы в ИЭА РАН, РГГУ, МПГУ, НИУ ВШЭ, осуществляющие исследовательскую и обучающую комплексную деятельность. Не менее активно

работают группы исследователей в других городах.

Еще в 1992 г. видеofilmами «Дорога Татвы» и «Боги Ямала» свою эпопею о ненцах — северных коренных народах — начал антрополог Андрей Головнёв. Этими и последующими работами, а также ориентацией Российского фестиваля антропологических фильмов (REAF) он последовательно отстаивает приоритет научно-популярного жанра в этнографическом кино [Головнёв 2011].

Близкой теоретической позиции придерживается и один из самых многообещающих режиссеров-антропологов последнего времени Иван Головнев [Головнев 2016]. В то же время в своих творческих работах режиссер часто выходит за привычные рамки научно-популярного жанра. В фильмах «Маленькая Катерина» и «Старик Петр» нельзя не увидеть, насколько внимательно и с каким тактом автор умеет входить в жизнь героев, предоставляя им возможность общаться со зрителем от своего имени.

Фильмом «Книга тундры: повесть о Вуквукае — маленьком камне» продолжает серию работ о своих постоянных героях-чукчах другой талантливый режиссер молодого поколения Алексей Вахрушев, работающий в лаборатории ИЭА РАН, созданной в свое время Александром Оськиным. В настоящее время лаборатория входит в состав недавно образованного отдела визуальной антропологии, руководителем которого стала доктор исторических наук Е. С. Данилко. В планах новой организации — объединение научных и творческих ресурсов лаборатории ИЭА РАН и ЦВА МГУ, создание единого видеоархива, более широкое привлечение к визуально-антропологической деятельности широкого круга исследователей, активизация фестивальной деятельности.

В то же время, несмотря на прогресс информационных технологий и отсутствие глобальной идеологической цензуры, позиции сторонников популяризации в фильмах этнографической тематики продолжают быть устойчивыми. Этому способствует присущая научно-популярному жанру свобода формообразования и, главное, опора на сложившееся зрительское восприятие, которое поддерживается телевидением, умело сочетающим коммерческое развлечение с задачами пропаганды.

Своего рода альтернативу этой тенденции представляют отдельные специалисты и исследовательские группы, проводящие видеосъемки в этнографических экспедициях, работающие в университетах Москвы, Самары, Новосибирска, Ижевска, Перми, Ульяновска, Томска и других городов. Зачастую эти видеоматериалы содержат уникальную информацию. Но в виде фильмов, репрезентирующих исследования и доступных для зрителей, на фестивали обычно не попадают, так как не всегда отвечают требованиям эстетической выразительности. Создаваемая ими аудиовизуальная информация обычно используется в роли иллюстрации к собственным выступлениям и в преподавании, оказываясь доступной относительно узкому кругу специалистов.

Помимо университетов, всё чаще организациями, не только использующими документальные фильмы для просветительских целей, но аккумулирующими и создающими собрания этнографической аудиовизуальной информации, становятся краеведческие и природные музеи. Среди них несомненным лидером является исследовательский институт и музей Кунсткамера в Санкт-Петербурге, где знаток Востока и ислама Ефим Резван многие годы последовательно осуществляет медийные проекты, создает представительные выставки на материалах собственных исследований.

В настоящее время директором Кунсткамеры является член-корреспондент РАН Андрей Владимирович Головнев, что, несомненно, будет способствовать дальнейшему развитию этнографического кинематографа.

Хотя за последние четверть века визуальная антропология в России добилась определенных успехов, следует признать, что основной вклад в межкультурную коммуникацию по-прежнему вносят кино и телевидение. В настоящее время документалисты многочисленных кино и видео студий, как и в предыдущие периоды, предоставляют огромный объем информации, который доступен и может использоваться специалистами разных дисциплин.

Становится очевидным, что главная область применения идей, методологии и материалов визуальной антропологии, во всяком случае, на настоящем этапе, — это сферы науки и образования. И здесь предстоит решить много проблем. Для страны

с большим числом народностей и религиозных конфессий пока слишком мало преподавателей университетов и тем более средних школ знакомы с визуальной антропологией и готовы использовать ее возможности. Даже исследователи — антропологи, этнографы, социологи, культурологи — относительно редко применяют в своей работе новый вид информации и непривычный инструментарий. До сих пор не преодолен разрыв в знакомстве с массивом зарубежной литературы. Мало проводится ознакомительных спецкурсов, выездных школ и мастер-классов, только начинают организовываться первые профессиональные магистратуры, обучающие специфическим навыкам работы с аудиовизуальной информацией.

Проблема кинематографической подготовки академических, университетских и музейных сотрудников, проводящих самостоятельные визуально-антропологические исследования, является одной из самых актуальных. Но прямое заимствование сложившихся и популярных стилистических приемов документального кинематографа было бы ошибочным. Специфические задачи визуальной антропологии, предполагающие органичное сочетание современных научных знаний и представлений о человеке, этики и соответствующей новым задачам эстетики, требуют принципиально других подходов.

Определенную помощь в решении этой проблемы может дать изучение опыта некоторых фестивалей документального кино, поддерживающих документалистов, хотя и не специализирующихся на этнографической тематике, но осваивающих язык и методологию исследовательского кинематографа. В этой новой стилистике нон-фикшн работают, в частности, выпускники мастерской Марины Разбежкиной, возглавляющие движение молодых режиссеров [Hicks 2017].

Пионером этого направления и предшественником московских фестивалей «Докер» и «Артдокфест» является организованный Павлом Печенкиным еще в 1995 г. в Перми фестиваль «Флаэртиана». Поставив в начале своей деятельности профессиональные кинематографические задачи, талантливый режиссер и продюсер в последнее время много усилий прилагает для внедрения документальных фильмов в систему медиаобразования [Печенкин 2015].

Подобные устремления совпадают с дисциплинарными интересами визуальных антропологов, важнейшей задачей которых на современном этапе является организация магистратур в нескольких университетах.

Переосмысление опыта документального кинематографа, фундамент, созданный энтузиастами новой дисциплины за

последние четверть века, прогресс информационно-технологии, становящейся всё более доступной, а главное — необходимость учитывать интересы разнообразных национальных и религиозных сообществ — всё это неизбежно делает актуальной задачу совершенствования межкультурной коммуникации на гуманитарных принципах визуальной антропологии.

Источники и материалы

Кинословарь 1966 — Кинословарь: В 2 т. Т. 1. М.: Сов. энциклопедия, 1966.

Кубеев 1958 — *Кубеев Б. В.* Научная кинодокументация, выполненная в вузах в 1945–1957 гг. М.: Сов. наука, 1958.

Печенкин 2015 — Печенкин Павел: «Если ты живешь в Перми и хочешь заниматься кино, нет необходимости уезжать в Москву» // Энциклопедия документального кино / Гильдия неигрового кино и телевидения. 05.09.2015. URL: <http://www.rgdoc.ru...pavel-pechenkin...zhivesh-v-permi...uezzhat...> (дата обращения: 15.04.2018).

Шнейдеров 1964 — *Шнейдеров В.* Фильмы-путешествия // Научно-популярный фильм. Вып. 2. М.: Искусство, 1964. С. 178–184.

Шнейдеров 1970 — *Шнейдеров В.* Фильмы-путешествия // Кино и наука. Вып. 3. М.: Искусство, 1970. С. 404–406.

Hicks 2017 — *Hicks J. Marina Razbezhkina.* Five Interdictions and the Zone of the Snake. KinoKultura. Issue 55 (2017). URL: <http://www.kinokultura.com/2017/55-hicks.shtml> (дата обращения: 12.04.2019).

Исследования

Александров 1998 — *Александров Е. В.* «Созвучная камера» в «диалоге культур» // Материальная база культуры. К первому фестивалю визуальной антропологии в России. М.: РГБ, 1998. Вып. 2. С. 62–68.

Александров 2003 — *Александров Е. В.* Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М.: Пенаты, 2003.

Головнёв 2011 — *Головнёв А. В.* Антропология плюс кино // Культура и искусство. 2011. № 1. С. 83–91.

Головнев 2016 — *Головнев И. А.* Лесные люди — феномен советского этнографического кино // Этнографическое обозрение. 2016. № 2. С. 83–98.

Данилко 2017 — *Данилко Е. С.* Казымский переворот: к истории первого визуально-антропологического проекта в России // Сибирские исторические исследования. 2017. № 3. С. 95–112.

Sarkisova 2017 — *Sarkisova O.* Screening Soviet Nationalities: Kulturfilms from the Far North to Central Asia. London, 2017.

© Е. В. Александров, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александров Е. В. <https://orcid.org/0002-7726-1466>

Кандидат искусствоведения, доцент, ведущий научный сотрудник Музея землеведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел.: +7 (495) 939-39-92; e-mail: eale@yandex.ru

Ethnographic Film in Russia of the Second Half of the Twentieth Century. From the USSR to the Present

Evgeny V. Alexandrov

(M. V. Lomonosov Moscow State University:

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. This publication continues the article on “Ethnographic Cinema in Russia in the First Half of the Twentieth Century” (Traditional Culture. 2019. No. 4. Pp. 136–147), a consideration of the history of documentary cinema as a means of intercultural communication.

In the period after the Second World War, the trends that had previously formed largely retained their influence. Their impact affects the development of ethnographic cinema in Russia even now. The post-war period was the time of “film atlases,” surveys of film based on popular science magazines, also known as “film travels,” in which only a small part was devoted to ethnographic topics. Their basic purpose was to display the achievements of the Soviet system. The participation of the scholarly community was limited to the role of consultants; university and academic ethnographic films were only created in isolated cases. The first visual anthropology festival in the post-Soviet space in the city of Pärnu offered a new approach to depicting human communities. The main goal put forward by the filmmakers was to reveal the essential features of the lives of people who had entrusted them with stories about themselves. They promoted new principles of visual anthropology such as authenticity and moral responsibility toward the culture being portrayed; these also presented a challenge to viewers. The modern period of visual anthropology is marked by the search for ways to integrate the methods of modern anthropological research with the current ethical and aesthetic language of documentary cinema.

Key words: visual anthropology, intercultural communication in Russia, documentary cinematography.

Received: October 19, 2020.

Date of publication: November 25, 2021.

For citation: Alexandrov E. V. Ethnographic Film in Russia of the Second Half of the Twentieth Century. From the USSR to the Present. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 4. Pp. 52–60. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.004>

References

Aleksandrov E. V. (1998) “Sozvuchnaya kamera” v “dialoge kul’tur” [The “Concordant Camera” in the “Dialogue of Cultures”]. In: Material’naya baza kul’tury. K pervomu festivalyu vizual’noi antropologii v Rossii [The Material Basis of Culture. To the First Festival of Visual Anthropology in Russia]. Issue 2. Moscow: RGB. Pp. 62–68. In Russian.

Aleksandrov E. V. (2003) Opyt rassmotreniya teoreticheskikh i metodologicheskikh problem vizual’noi antropologii [An Attempt to Review the Theoretical and Methodological Problems of Visual Anthropology]. Moscow: Penaty. In Russian.

Danilko E. S. (2017) “Kazymskii perevorot”: k istorii pervogo vizual’no-antropologicheskogo proekta v Rossii [“The Kazymsk Coup”: Toward

the History of the First Visual Anthropological Project in Russia]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research]. 2017. No. 3. Pp. 95–112. In Russian.

Golovnev A. V. (2011) Antropologiya plus kino [Anthropology Plus Cinema]. *Kul’tura i iskusstvo* [Culture and Art]. 2011. No. 1. Pp. 83–91. In Russian.

Golovnev I. A. (2016) “Lesnye lyudi” — fenomen sovetskogo etnograficheskogo kino [“Forest People” — A Phenomenon of Soviet Ethnographic Cinema]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2016. No. 2. Pp. 83–98. In Russian.

Sarkisova O. (2017) Screening Soviet Nationalities: Kulturfilms from the Far North to Central Asia. London: I. B. Tauris. In English.

© E. V. Alexandrov, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Alexandrov <https://orcid.org/0000-0002-7726-1466>

E-mail: eale@yandex.ru

Tel.: +7 (495) 939-39-92

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

PhD in Art Studies, Associate Professor, Leading Researcher, Museum of Geosciences,

M.V. Lomonosov Moscow State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)